

III. ДОБЫТЫЙ РАСКОПКАМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ОРУДИЯ ТРУДА, ОРУЖИЕ

До последних лет в Армении не было найдено орудий труда и оружия первых веков нашей эры. Раскопки Гарни дали первые образцы орудий труда и оружия I—II вв.

Знаменательно, что это, прежде всего, орудия труда каменотеса. Одно из них — железный молоток с двумя концами. Один конец имеет вид топора, хотя с весьма узким лезвием. Другой конец — тесловидный, им обрабатывали поверхность камня. Молоток этот очень изношен,

Рис. 5. Железный молоток каменотеса (из погребения № 38).

один конец его частично обломан (рис. 5). В таком виде он и был вложен в могилу каменотеса (погребение № 38). Другое орудие каменотеса обнаружено еще в 1949 г. у входа в крепость, возле стены с внутренней стороны. Это железное зубило с широким лезвием¹. Подобными орудиями обрабатывались базальтовые квадры крепостной стены, языческого храма и других сооружений Гарни. Любопытно, что ширина лезвия зубила соответствует ленте, окаймляющей рустованные камни стены I в. н. э.

Исходя из форм и способов обработки камней в кладке крепостной стены и языческого храма, богато украшенного глубокой резьбой, можно полагать, что широко применялись и другие орудия: молотки с острыми и тупыми концами, разные орудия для резьбы по твердому базальту. На найденных обломках мрамора хорошо видна их обработка как резьбой так и сверлением, для чего применялось металлургическое сверло.

Как крепостная стена, так и храм построены из твердого не пористого базальта, и орудия из простого железа не могли бы быть пригодными для обработки такой породы. Поэтому можно полагать, что каменщики

¹ Гарни I. Результаты раскопок 1949—1950 гг., стр. 36, рис. 23.

и мастера резчики Армении около двух тысяч лет тому назад применяли орудия или целиком из стали (*црпцшрц* = поговатик по дрезнеармянским источникам) или со стальными рабочими концами.

Среди находок Гавани имеется и бронзовый резец с обостренными концами с обеих сторон (рис. 6). По всей вероятности, он применялся для гравировки по камню и металлу. Гравированные каменные украшения и стеклянные изделия при раскопках крепости действительно найдены, но металлических изделий, украшенных гравировкой, пока не встречено.

К числу обнаруженных орудий труда относится множество пряслиц. Они различны как по материалу, так и по форме. Встречаются хорошо полированные пряслица из твердых горных пород, яшмы и песчанистых мергелей, а также из глины и кости.

Глиняные и костяные пряслица по сравнению с каменными имеют плоские формы; обработка их не очень тщательна. При раскопках как некрополя, так и крепости больше всего найдено каменных пряслиц (рис. 76).

В античном слое у восточной стены в 1955 г. было найдено еще два орудия—каменные лощила (рис. 8). Они применялись для лощения гончарных изделий. Часть керамических изделий I—II вв., найденных при раскопках, действительно отделана лощением.

В античном слое крепости были найдены точильные камни из черного и желтоватого песчанистого камня сравнительно небольших размеров. Один конец черного точильного камня отломан, а на другом конце вырезан знак

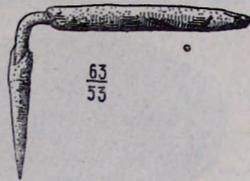

Рис. 6. Бронзовый резец.

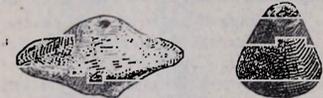

Рис. 7а. Пряслица из камня и глины.

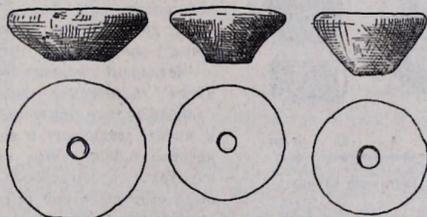

Рис. 7б. Пряслица из камня.

в виде двух параллельных линий, пересеченных двумя косыми линиями. Между линиями в четырех местах поставлены точки. Другой точильный камень желтоватый, в верхнем конце имеет отверстие для подвешивания, видимо, на поясе (рис. 9).

Разнообразны также обнаруженные в Гарни предметы вооружения: наконечники копий, кинжалы, ножи и наконечники стрел. Все они изготовлены из железа, за исключением одного костяного наконечника стрелы.

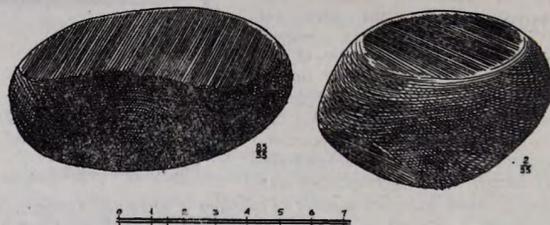

Рис. 8. Каменные ложила гончара.

Найдено несколько наконечников копий (рис. 10). Один из них имеет лезвие в форме чрезвычайно вытянутого треугольника и узкую цилиндрическую втулку для древка (погребение № 39). Длина найденного экземпляра 29 см со втулкой вместе, длина лезвия 18 см, ширина у втулки 4 см, у верхнего конца 1 см.

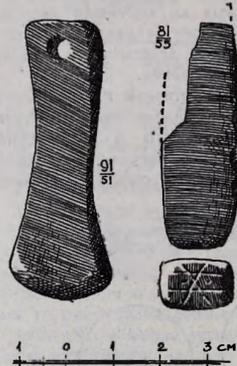

Рис. 9. Точильные камни.

Второй большой наконечник копья, обнаруженный в погребении № 57, имеет листовидное лезвие, плавно сливающееся со втулкой (конец лезвия отломан). Втулка книзу расширяется. В том же погребении найден второй наконечник, повторяющий форму предыдущего, но отличается от него меньшими размерами (дл. 10 см).

Четвертый наконечник копья имеет листовидное лезвие. Его длинная втулка книзу расширяется и имеет расщелину в виде удлиненного клина. Этот наконечник находился в погребении, которое было разрушено при рытье могилы

в I в. Разрушенное погребение с наконечником копья можно отнести последним векам I тысячелетия до н. э.

Найденные кинжалы также по форме и величине отличаются друг от друга, но имеют обоюдоострое лезвие (рис. 11). Это средней величины кинжалы (длина лезвия от 14 до 18 см), у рукояти широкие, к концу суживающиеся. Рукоять крепится на их черенке. Такие кинжалы найдены в погребениях №№ 51 и 53. В одном случае (погребение № 51) сохранился бронзовый гвоздь, скрепляющий костяные или деревянные накладки рукояти. Имеются кинжалы такой же формы, но меньших размеров, с лезвиями длиной 9—11 см.

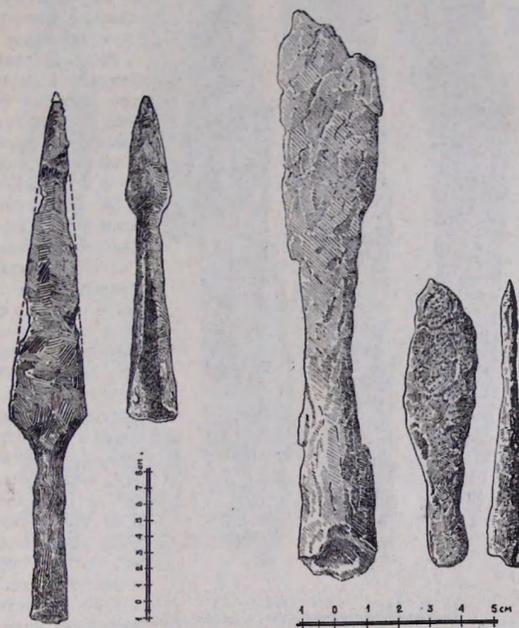
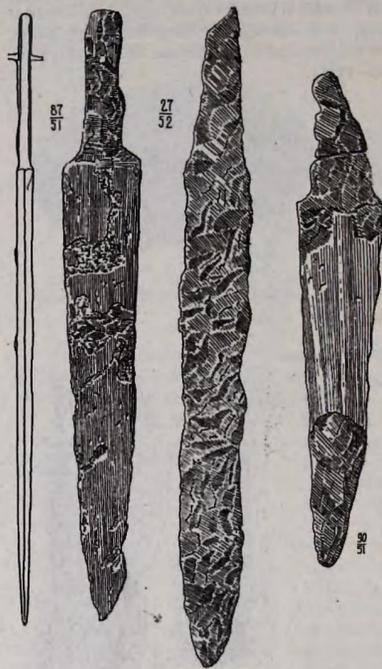

Рис. 10. Железные наконечники копий, (из погребений I—II вв.):

В погребении № 57 найден большой кинжал, обоюдоострый, края лезвия которого идут параллельно и суживаются только у самого конца (длина лезвия этого кинжала без черенка равна 20 см). Найденные в Гарпи наконечники копий и кинжалы явно восходят к ранним образцам,

найденным при раскопках могильников эпохи железа и урартского города-крепости Тейшебаани¹.

Ножи, найденные в погребениях I—II вв. имеют как прямые, так и слегка изогнутые лезвия, длиной 6—8 см (рис. 12). Они также снабжены

11. Железные кинжалы из погребений I—II вв.

черенком для рукояти, но в одном случае мы имеем складной нож, лезвие которого скреплялось с рукояткой одним гвоздиком.

Железные наконечники стрел античного времени найдены у фундамента крепостной ограды с наружной стороны и в погребении № 51. Найденные у стены стрелы выпущены подошедшими к стене вражескими воинами. Две из них ударились о стену и упали вниз с согнутым концом (рис. 13). Они имеют

четырёхгранную в разрезе квадратную форму и длинные черенки для насадки на древко. Найденная в погребении № 51 стрела также имеет длинный черенок, но сам наконечник не гранёный.

Из железных предметов следует указать также на

резубец со втулкой для насадки на рукоять (рис. 14). Резубец найден случайно в той части селения, которая входила в пределы древнего поселения Гарни. Длина резубца 30 см, длина зубцов 7,5—8 см. Небольшие размеры и

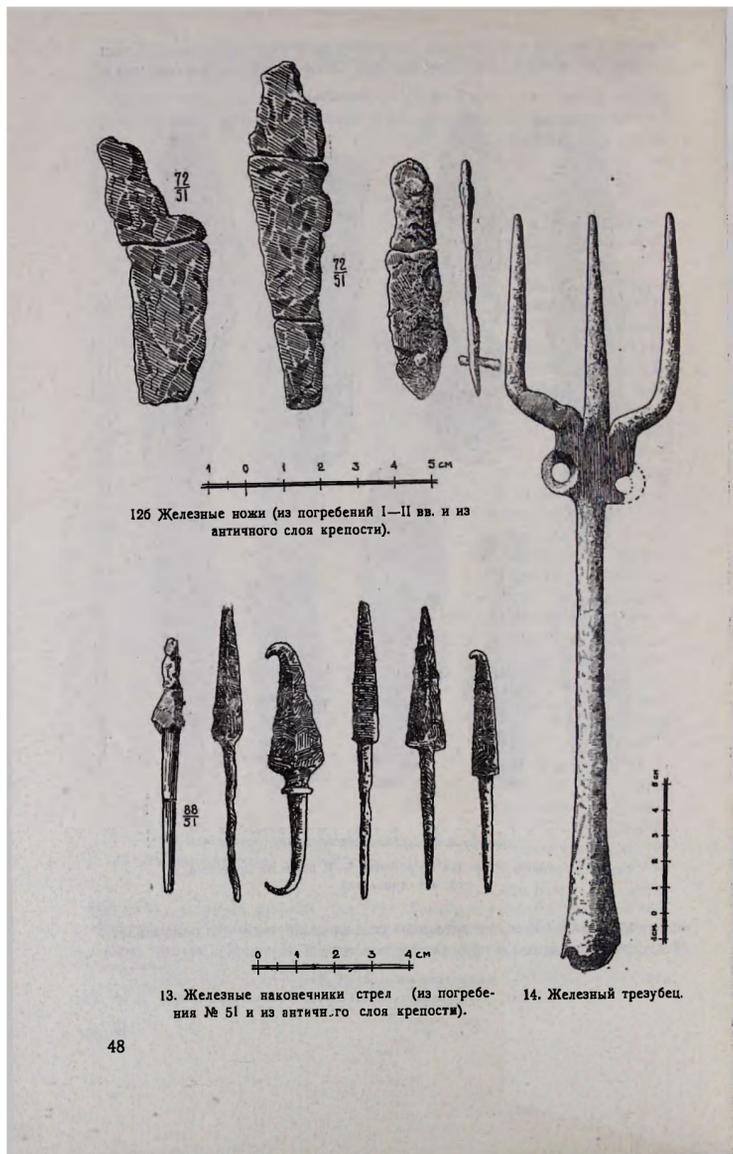
¹ Сравни Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, Ленинград, 1949, табл. 11. А. А. Мартиросян. Раскопки в Головино, Ереван, 1954, табл. I и XVIII.

сходство трезубца с трезубцами Посейдона позволяют полагать, что наш трезубец относится к античному времени. Один из зубцов был отломан и

12а Железные ножи (из погребений I—II вв. и из античного слоя в крепости).

еще в древности припаян с помощью сплавленной меди, что показывает древность этого широко применявшегося способа припайки.

126 Железные ножи (из погребений I—II вв. и из античного слоя крепости).

13. Железные наконечники стрел (из погребения № 51 и из античного слоя крепости).

14. Железный трезубец.

К Е Р А М И К А

Гончарные изделия античного времени обнаружены как на территории крепости, в соответствующем культурном слое, так и в древнем некрополе. Эти изделия свидетельствуют о высоком уровне гончарного ремесла в древней Армении. Гончарные изделия за редким исключением изготовлены на круге. Изделия, вылепленные вручную, составляют незначительную часть найденных в погребениях цельных кувшинов (из

42 только 4) и были вложены в бедные погребения (рис. 15). На территории самой крепости обломков гончарных изделий, вылепленных вручную, вовсе не найдено.

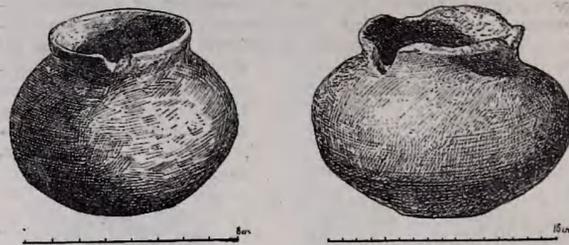
15. Глиняные кувшины ручной работы (из погребения I—II вв.).

Гончарные изделия, изготовленные на круге, имели разное назначение, потому и отличаются размерами, а также разнообразием форм и отделки. Наряду с кухонной посудой имелись и кувшины для воды, хранения жидкостей и продуктов.

Значительную группу (13 кувшинов из общего числа 42) составляют кувшины черного цвета, которые имеют гладкую, но не лощеную поверхность. Все они шаровидные, с узким, но гладким дном и невысоким, незначительно расширяющимся венчиком (рис. 16а, б). В большинстве случаев диаметр дна и венчика одинаковый, а в других случаях дает незначительное отклонение. Из 13 кувшинов с черным черепком только три имеют круглую ручку, прикрепленную к самой широкой части тулова (рис. 17). Остальные 10 кувшинов ручек не имеют. Черепок кувшинов, имеющих ручки, своим темно-сероватым оттенком явно отличается от черного черепка других кувшинов.

Из черной или темной глины изготовлены также большой горшок с широким горлом и небольшая, неглубокая подставка в виде вазочки на

высокой книзу расширяющейся ножке. Оба они украшены совершенно идентичным орнаментом, волнистой линией и клинообразными насечками, идущими вокруг по одной линии (рис. 18). Орнамент сделан острым предметом по сырой глине. Подставка обнаружена в крепости, у восточ-

16а. Глиняные кувшины с темным черепком (из погребений I—II вв.).

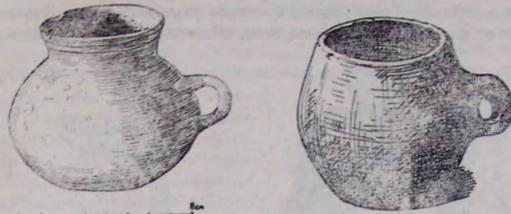
ной стены, в античном слое, а горшок — в античном некрополе, однако могила, в которую был вложен горшок, была разрушена при заложении на ее месте нового погребения в I—II вв. Это обстоятельство, как и орнамент на горшке и подставке, позволяет отнести их к более раннему периоду античного времени.

16 б. Глиняные кувшины с темным черепком (из погребений I—II вв.).

Отдельную группу составляют краслощенные кувшины. Их немного, всего семь. Объединяют их лощение, красный оттенок и шаровидность корпуса. Но они отличаются друг от друга по степени лощения, в оттенках цвета и в деталях формы.

Два из этих кувшинов имеют шаровидный корпус, узкое горло и одну ручку, прикрепленную одним концом на плече кувшина, другим — на

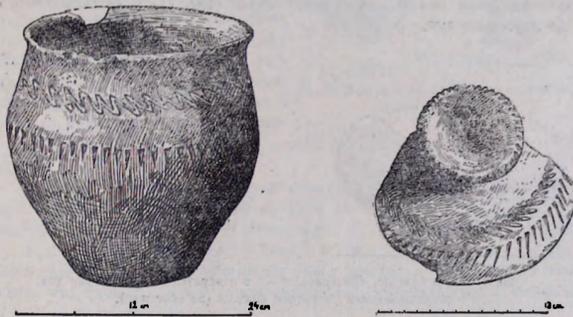
17. Глиняные кувшины темно-серого оттенка (из погребений I—II вв.).

се венчике. Гарийские кувшины напоминают армавирские и вагаршапатокские.

Два кувшина более мелких размеров розового оттенка имеют сравнительно широкое, но низкое горло и почти круглую ручку, скрепленную на плече кувшина.

Наконец, два кувшина имеют широкое горло с расширяющимся венчиком, а ручка скреплена одним концом на плече, а другим ниже венчика (рис. 19).

Найдены и другие красноощенные изделия: обломки плоских тарелок с низким бортом. На одном из таких обломков сделаны два отвер-

18. Горшок и подставка темного цвета с волнистым орнаментом и насечками

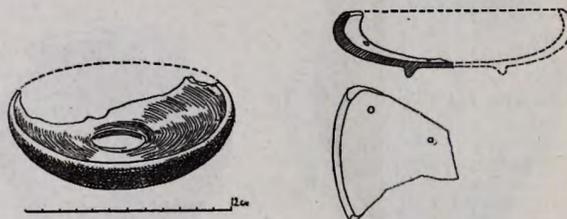
стия для соединения кусков разбитой тарелки (рис. 20). К этой группе относятся также маленькая низкая чаша с расширяющимся венчиком и ряд других обломков.

Следующую группу составляют гончарные мелочные изделия из красной глины. Они обычно имеют розовато-красный оттенок. К этой группе относятся, кроме шести кувшинов различной формы, также кирпичи от настила верхнего пола бани, обломки черепицы, обнаруженные

19. Кувшины красноощеные (из погребений I—II вв.).

в развалинах бани и других сооружений, обломки большого караса для хранения вина, два глиняных бальзамария (рис. 21) и несколько черепков другой посуды.

20. Миска и блюдо, красноощеные с отверстиями на обломке для восстановления разбитого блюда (из крепости).

Из красной глины изготовлены также большие погребальные кувшины (карасы), которые сделаны на гончарном круге и гончарные трубы для водопровода (рис. 22).

Небольшой кувшин, найденный в 1955 г. в погребении № 13, и черепки другого кувшина, найденные при раскопках на территории крепости, имеют ребристую форму. Ребра их выдавлены с внутренней стороны деревянным орудием.

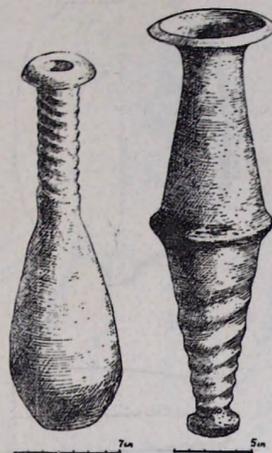
В античном слое в крепости встречаются обломки плоскодонных сосудов цилиндрической или кверху несколько расширяющейся формы (рис. 23). Характерную форму имеет ручка большого сосуда; это спаренный цилиндр, обтянутый накладной лентой-обручем (рис. 24).

Среди красноглиняной керамики имеются черепки со сравнительно крупными зёрнами; другие черепки имеют мелкие зёрна, но глина их отмучена не очень тщательно. Встречаются также черепки из хорошо отмученной глины. Вся красноглиняная керамика местного производства. Образцов привозной керамики античного времени в Гарни пока не найдено.

Керамика, аналогичная гарнийской, обнаружена в Армении, как и в Грузии при раскопках памятников первых веков¹.

Самостоятельную и весьма характерную для I—II вв. группу составляют гончарные изделия, изготовленные из розовато-красной глины и покрытые перед обжигом светлым ангобом. Обычно это маленькие кувшины с шаровидным слегка выгнутом туловом, сравнительно высоким, не очень узким горлом и с одной ручкой (рис. 25). Такой формы кувшины обнаружены при раскопках в Дура-Европосе, которые тоже датируются I—II вв.², а также в Венгрии (Панония римского времени) при раскопках римской виллы в местности Тац-Фёвенпушта³.

В одном из погребений найден большой почти сферический одноручный кувшин, покрытый светлым ангобом. Он имеет высоту 26-28 см. Невысокое узкое горло частично отбито (рис. 26). Более крупные кувшины, естественно, не могли бы быть вложены в погребение, но их остатки найдены при раскопках на территории самой крепости. Последние показывают, что наряду с небольшими кувшинами производились и большие

21. Глиняные бальзамари (из погребений № 32 и № 16).

¹ Г. А. Ломтадзе и И. Н. Цицишвили. Новооткрытый склеп во Мцхета (сообщение Академии наук Грузинской ССР, т. XII, № 10, 1951, стр. 646.

² The excavations at Dura-Europos, Preliminary report of the ninth season of works 1935-1936, Part II, New Haven, 1946, pl. XXXVII.

³ E. V. Thomas. Die römische Villa von Tac-Fövenpuszta. Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, Tomus VI, Fasciculi 1-4, S 138, Abb. 8 Fig. 11).

пифосы или огромные карасы, покрытые светлым ангобом. Черепки толстостенного пифоса были обнаружены в 1955 г. в 3-м раскопе, у восточной стены крепости, на глубине 3,5 м, на 0,3 глубже клада римских монет

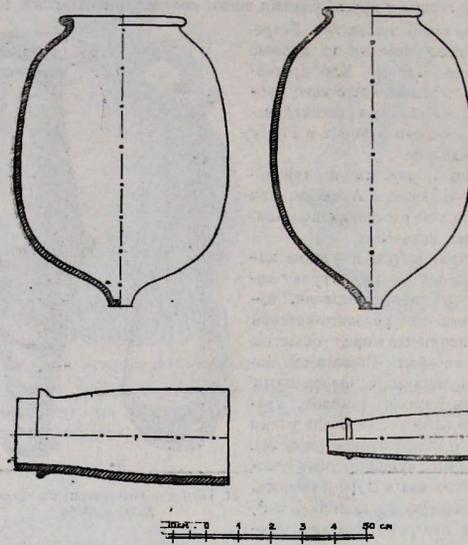

Рис. 22. Погребальные кувшины и гончарные трубы.

I—II вв. Черепки более крупного светлангобированного караса были найдены при раскопках бани III в.

Поливная керамика античного времени из раскопок Гарни представлена пока в единственном экземпляре. Это ковшик, найденный при раскопках античного слоя в центральной части крепости. Он имеет одну ручку, невысокое широкое горло (рис. 27). Ковшик сделан из белой массы и покрыт глазурью серого оттенка. Поливной кувшини еще меньших размеров найден также на берегу озера Севан в селении Лчашен (бывш. Ордаклю). Образцы поливной керамики античного времени были обнаружены в Грузии, Азербайджане и в других соседних странах; в Армении черепок поливной керамики был найден при раскопках Кармир-блур.

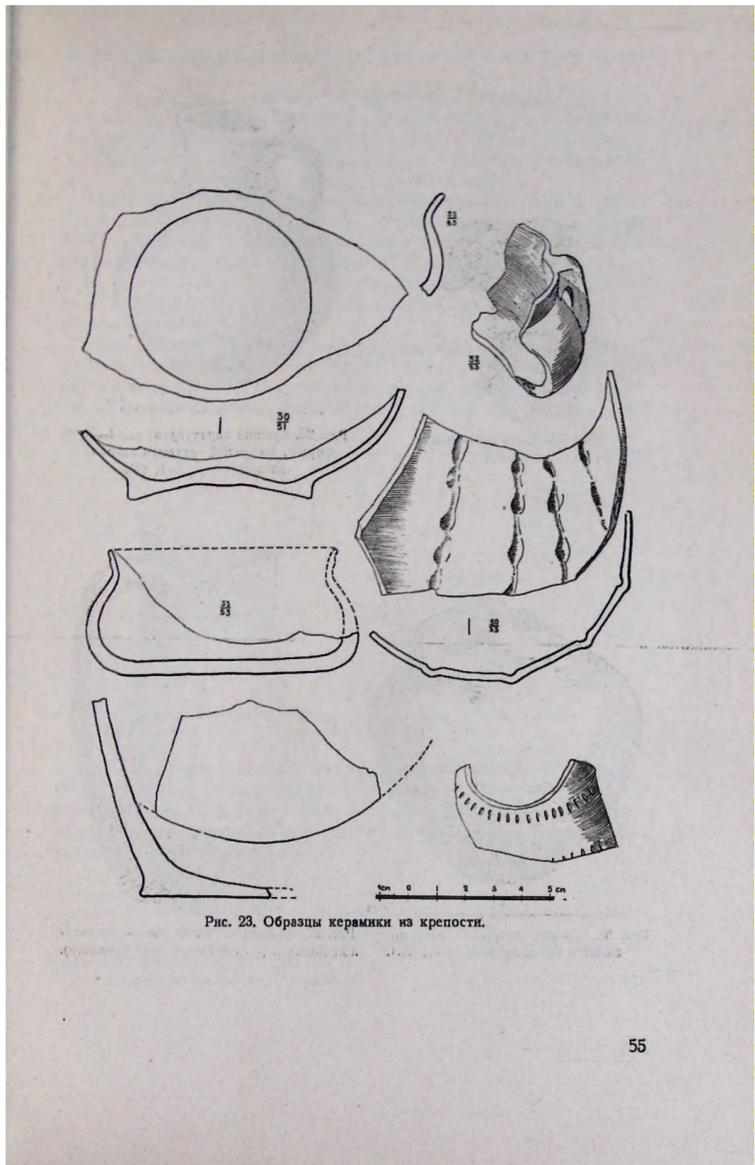

Рис. 23. Образцы керамики из крепости.

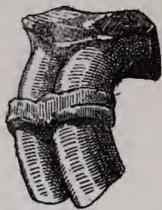

Рис. 24. Ручка большого кувшина.

Рис. 25. Кувшин характерно для I—II вв. формы, покрытый светлым ангобом (из погребения I—II вв.).

Рис. 26. Кувшин, покрытый светлым ангобом (из погребения I—II вв.).

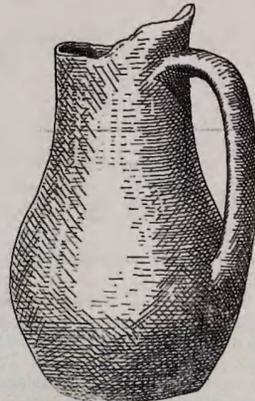

Рис. 27. Кувшин из белой массы со светлой поливой (из античного слоя крепости).

Вобщем, получаемая из кварцитов глазурь в античном мире была хорошо известна¹.

Ознакомление с керамикой, обнаруженной в погребениях I—II вв., позволяет судить также о керамике, найденной при раскопках бани с мозаичным полом. Здесь обнаружены нелощеные красноглиняные черепки, а также черепки, покрытые светлым ангобом. Найдены обломки небольших кувшинов более крупных сосудов и огромных карасов.

Венчики и ручки кувшинов обычно профилированы и имеют красивые формы (рис. 28). Таким образом, черепки, найденные при раскопках бани, по особенностям техники изготовления и по отделке весьма близки к керамике, обнаруженной в погребениях I—II вв., но не совсем идентичны с ней. Это объясняется тем, что керамика, обнаруженная в бани, относится ко второй половине III в., в то время как керамика из погребений относится к I—II вв.

Для керамики I—II вв. характерно широкое применение профилировки бортов и ручек кувшинов. Это относится и к черепкам, найденным на полу бани (рис. 29). Но здесь имеется и ряд черепков больших карасов, на рельефных поясах которых идет сплошная цепь из вдавленных

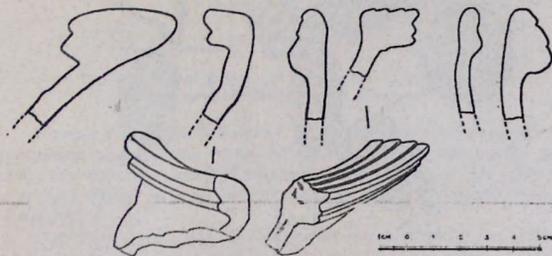

Рис. 28. Обломки венчиков глиняной посуды, найденные при раскопках бани

выемчатых кружков (рис. 30). Характерно, что аналогичный орнамент мы встречаем на борту глиняного саркофага из старого Вагаршапата, датируемого именно III в. Этот же орнамент, как было указано, встречается на саркофаге из Дура-Европоса² и на амфорах из Парфии³, которые датируются II—III вв.

¹ Blümmner Hugo. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Zweite Band, Leipzig, 1879, S. 91—92.

² The excavations at Dura-Europos. Preliminary report of the ninth season of works 1935—1936, Part II, pl. XXVIII—2.

³ A survey of Persian Art, IV, pl. 181A.

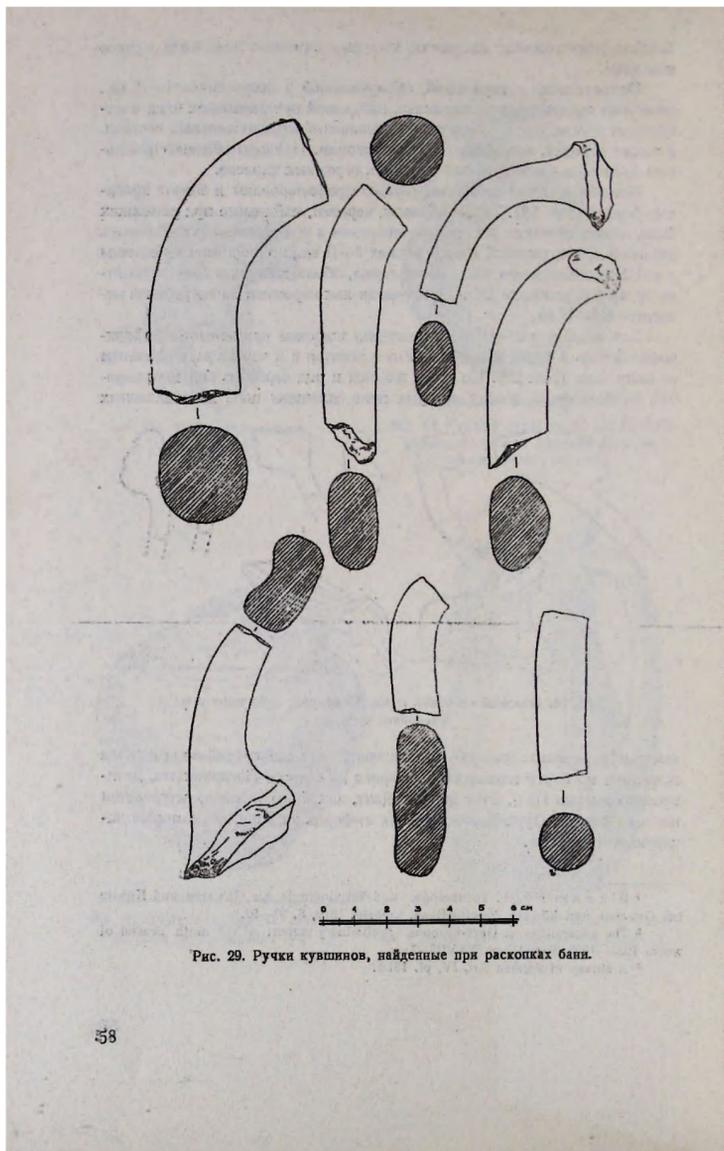

Рис. 29. Ручки кувшинов, найденные при раскопках бани.

СТЕКЛО

Среди находок в Гарнии одно из первых мест занимают стеклянные изделия. Они уже составляют значительный и чрезвычайно интересный комплекс.

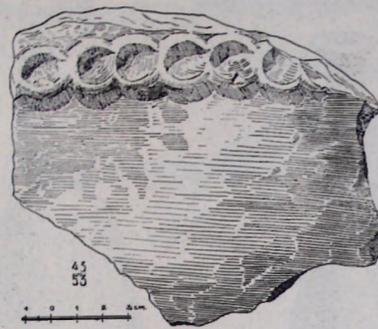

Рис. 30. Обломок караса с рельефным поясом в виде цепочки (найден при раскопках бани на мозаичном полу).

История производства стекла справедливо делится на два периода, разграничительной вехой между которыми является применение дутья при производстве стеклянных изделий¹. Рубеж между двумя периодами в истории стекла хронологически совпадает с рубежом между старой и новой эрами².

Гарнийское стекло по способу изготовления выдувное за исключением одного колбовидного весьма массивного сосуда.

В числе изделий, изготовленных дутьем, имеются колбовидные массивные сосуды (рис. 31). Стекло этих колбовидных сосудов зеленое, непрозрачное. Емкость сосудов небольшая; нижняя расширяющаяся часть имеет почти цилиндрическую форму и слегка выемчатое дно; только недутый сосуд имеет пирамидальную нижнюю часть и широкое плоское дно, подобно сосудам, найденным во Фракии и датируемым концом I — началом II в.³

По особенностям в способе изготовления дутое стекло можно разделить на две группы: изделия, изготовленные выдуванием без применения форм, и изделия, изготовленные в формах.

¹ Robert Schmidt. Das Glas, Berlin, 1912, S. 10.

² J. R. Vavra. Das Glas und die Jahrtausende, Prag, 1914, S. 38.

³ Лиля Ботушарова, Тракийско могилно погребение с колесница („Годишник на народния археологически музей на Пловдив“), кн. II, София, 1950, стр. 108, рис. 12.

Среди изделий, выработанных дутьем, но без помощи форм, имеются и тонкостенные колбовидные (рис. 32), шаровидные и овальной формы сосуды (рис. 33). В отдельных случаях эти тонкостенные сосуды укра-

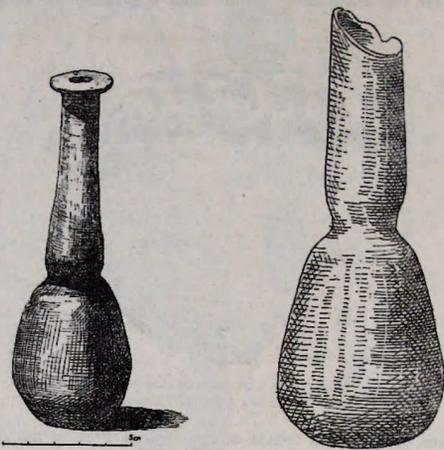

Рис 31. Колбовидные стеклянные сосуды дутые, массивные (из погребений I—II вв.)

шены выпуклыми или выемчатыми узорами. Колбовидные сосуды обычно имеют высокое горло и небольшую расширяющуюся нижнюю часть с выемчатым дном. Но есть и колбы и сосуды с большой расширяющейся нижней частью и невысоким горлом.

Колбовидные бальзамари в Армении найдены также в Вагаршапате, Ашнаке¹ и в других местах и датируются, как и гарнийские, I—II вв. Такой же формы бальзамари найдены и в Грузии, в Гори, Самтавро и в северном Причерноморьи. Известные из раскопок Антиохии-на-Оронте² и Дюра-Европоса³ бальзамари очень близки с гарнийскими по форме и величине.

Стенки большинства дутых колбовидных сосудов толстые, стекло имеет зеленоватый или толубоватый оттенок.

Дутые шаровидные, грушевидные и овальные сосудики имеют очень

¹ Ашнакские стеклянные изделия хранятся в государственном Эрмитаже в Ленинграде.

² Antioch on the Orontes. Edited by W. Elderkin, Princeton, 1934, p. 75.

³ The excavations at Dura-Europos, Preliminary report of ninth season of works 1935—1936. New Haven, 1946, pl. XLI, XLIII—XLIV, XLVI, LII.

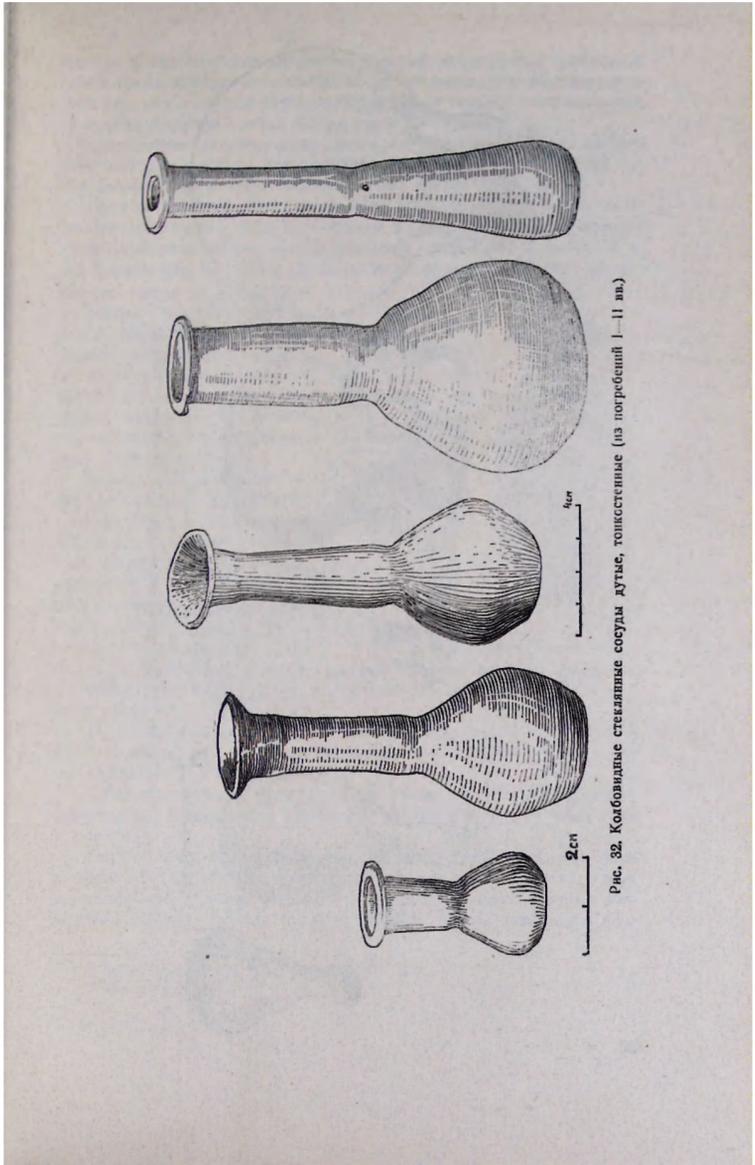

Рис. 32. Коловидные стеклянные сосуды дугты, тонкостенные (из погребений I—II вв.)

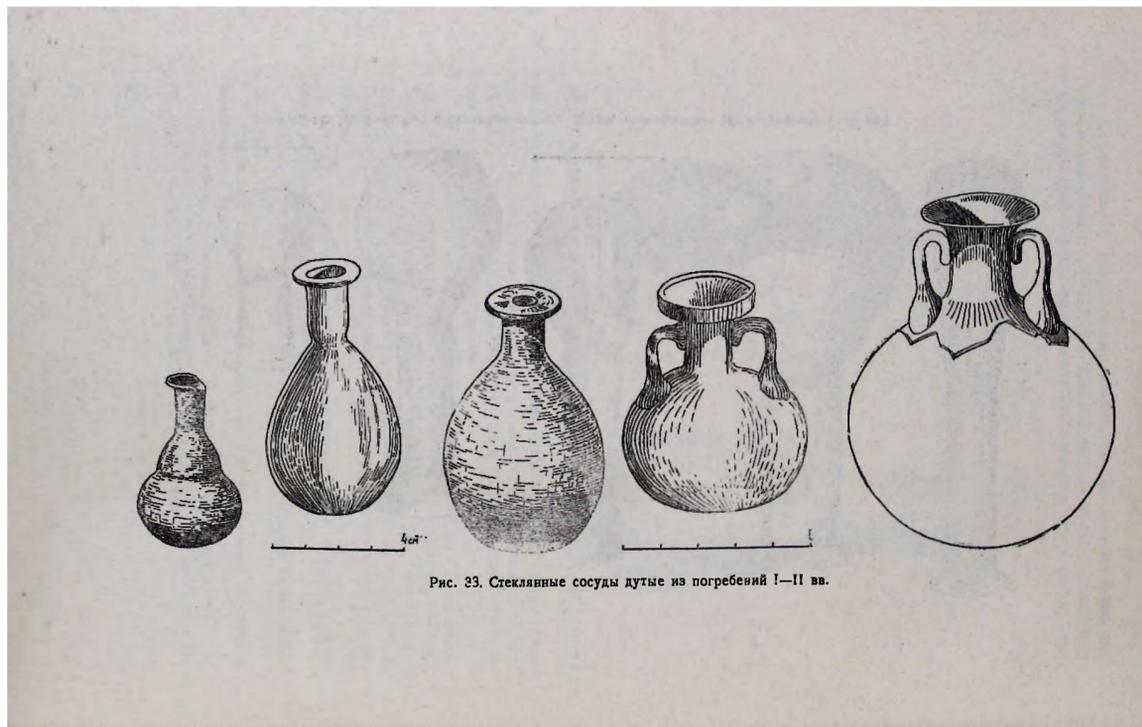

Рис. 23. Стекланые сосуды дугые из погребений I—II вв.

толстые стенки, стекло их прозрачное, большей частью слегка голубоватое. Шаровидные бальзамарии обычно имеют две ручки, верхний конец которых скреплен с шейкой ниже расширяющегося венчика, а нижний конец, имеющий вид утиной лапки, опирается на плечи сосуда.

Исключительно интересную группу составляют стеклянные изделия, изготовленные в формах. Они большей частью литые, но есть и такие, способ изготовления которых сочетает дутье и применение формы.

Эти сосуды отличаются изяществом форм и художественной отделкой. Имеются сосуды яйцевидной формы с двумя ручками, с геометрическим рельефным, выемчатым или выпуклым орнаментом на тулове. Весьма изящны амфоровидные сосуды с двумя ручками с гладкой поверхностью или с вертикальными желобками. Стекло их фиолетового цвета. Небольшой амфоровидный сосуд с глубокими вертикальными желобками изготовлен в трехстворчатой форме. На дне его хорошо видны швы на стыках створок (рис. 34 флакон слева).

Из истории стекла известно, что рельефными выемчатыми орнаментами и желобками можно было украшать стеклянные сосуды с помощью орудий, работая по мягкой пасте или на стенках выдувных изделий, пока они горячи и мягки¹. Однако наличие швов на части гарийских сосудов показывает, что они изготовлены в форме.

Один из литых сосудов имеет шестигранную форму и фиолетовый цвет; на дне его остался отпечаток формы — ретроградный оттиск клейма GERMANOS (рис. 35).

Справедливо указывается, что шести или восьмигранные сосуды производились в первых вехах нашей эры². К этому времени принадлежит и наш сосуд.

Один из флаконов фиолетового цвета почти шаровидный, с не очень высоким горлышком и расширяющимся венчиком имеет на тулове, с двух противоположных сторон, рельефное изображение женской головы с волнистыми волосами (высота флакона 10,2 см). Голова женщины и швы

Рис. 34. Стеклянные сосуды, изготовленные в форме (из погребений I—II вв.).

¹ Robert Schmidt. Das Glas, Berlin, 1912, S. 13.
² Там же, стр. 12.

на флаконе ясно показывают, что он изготовлен в форме (рис. 36). Такой флакон с женской головой, только из светлого непрозрачного стекла, найден в Сирии¹. Из Сидона происходит флакон с рельефной головой медузы². Флаконы с человеческими лицами в античном мире производились в разных странах³.

Рис. 35. Дно шестигранного фиолетового сосуда с клеймом (из погребения № 36).

Юное, почти круглое и как бы улыбающееся лицо женщины на гарнийском флаконе характерно для искусства I—II вв. Своими волнистыми волосами гарнийская фигура сходится с изображением медузы на аналогичных стеклянных сосудах, найденных в Сирии, но и отличается от них тем, что на нашем экземпляре голова женщины более круглая, а характерные для медузы змейки, скрещивающиеся под подбородком, отсутствуют. Гарнийский флакон с изображением женской головы пока (в единственном экземпляре в собрании античных стеклянных изделий, найденных в Армении) местных аналогий не имеет, наоборот, сближается с сирийскими образцами, хотя трудно в точности установить место его происхождения.

По изяществу форм и отделке особое место занимает найденный в одном из погребений грушевидный графин из матового толстого стекла. Он непрозрачен, но свет слегка проникает через его толстые стенки, придавая ему очень приятный светло-матовый оттенок.

Такое стекло обычно изготовлялось с помощью примеси свинцовой окиси⁴. После литья графин украшен тремя рельефными

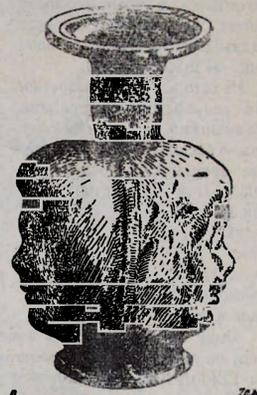

Рис. 36. Фиолетовый флакон с женской головой (из погребения № 27).

¹ Catalogue illustré du département des antiquités Greco-romaines au Musée du Damas. Damas, 1951, pl. XLIX.

² J. R. Vavra, Das Glas, S. 25.

³ A. Kisa, Das Glas im Altertume, B. III, S. 752.

⁴ Robert Schmidt, Das Glas, S. 2.

кольцами, наложенными стеклянными нитями, один чуть выше изящно профилированного дна, два более тонкие—на нижней части шейки. На корпусе графина путем шлифовки на точильном круге¹ выведено 6 рядов овальных фигур разной величины. Более крупные фигуры верхнего второго ряда разделены друг от друга резной фигурой в виде рн-

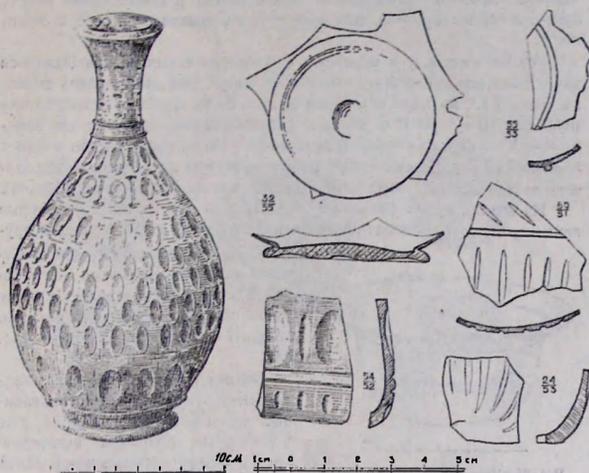

Рис. 37 Стеклнный графин, украшенный шлифованисм и резьбой. Обломки шлифованного и резного стекла.

ской порядковой цифры I. На шейке графина, поверх рельефных колец, металлическим резцом вырезаны продолговатые расположенные по горизонтали фигуры.

Обломки шлифованного с помощью круга и резного стекла найдены также в других погребениях и на территории крепости, в античном слое (рис. 37). Литея чаша, со шлифованными кружками по всей поверхности, найдена и в Осетии в с. Камунта, и хранится в Государственном Эрмитаже. Чаша эта датируется I в. В Азербайджанской ССР шлифованный графин почти шаровидной формы с узким горлом найден в катакомбных погребениях и относится к несколько позднему времени.

Найденный в крепости Гарни обломок шлифованной чаши украшен резным поясом из двух параллельных линий и двумя рядами шлифован-

¹ Шлифовальный станок в принципе был похож на токарный станок, который был знаком на Армянском нагорье еще при урартах (см. Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, стр. 34—35).

ных фигур. В первом ряду большие почти круглые кружки чередуются с маленькими фигурами в виде вытянутого овала, расположенного в вертикальном положении. Второй ряд составляет пояс из более мелких, но невытянутых овальных фигур. Найденный в крепости другой обломок, приятно матового оттенка, имеет рельефный поясок и украшен резьбой. На обломке вырезаны вертикальные (выше пояса) и косые (ниже пояса) линии, которые, вероятно, шли вокруг чаши, придавая ей особую изящность.

Резьба по стеклу и шлифовка с помощью камня на вращающемся круге были хорошо известны античному миру¹. Они применялись изредка еще в I в.², но стали обычными во II в. Более глубокая резьба характерна для III в.³ Во II в. широкое распространение получают так называемые *Vasa diatreta* — вазы филигранной работы, производство которых из бассейна Средиземного моря распространяется дальше на восток, доходя до Закавказья, может быть и дальше, и на запад, доходя до Кёльна⁴.

Из стекла, кроме флаконов, бальзамариев и иных сосудов, которые применялись для хранения лекарств и благовоний, изготовлялись и другие сосуды и предметы. В погребениях найдены маленькие неглубокие плавно расширяющиеся кверху чаши из совершенно бесцветного, тонкого и прозрачного стекла (рис. 38).

Рис. 38. Чашечка из прозрачного, совершенно бесцветного стекла (из погребения № 30).

Обломки античного стекла, найденные в крепости, немногочисленны, но характерны. Кроме уже упомянутых обломков шлифованного и резного стекла, встречаются обломки тонкостенных сосудов с гладкой поверхностью и с рельефными выступами, а также обломки толстых (толщиной до 5—6 мм) сосудов, их венчиков и донешек. По цвету они бывают светло-зеленые, желтые, желтовато-зеленые, светло-голубые, синие, оранжевые, молочного цвета и иных оттенков. Встречаются также обломки бесцветного прозрачного стекла.

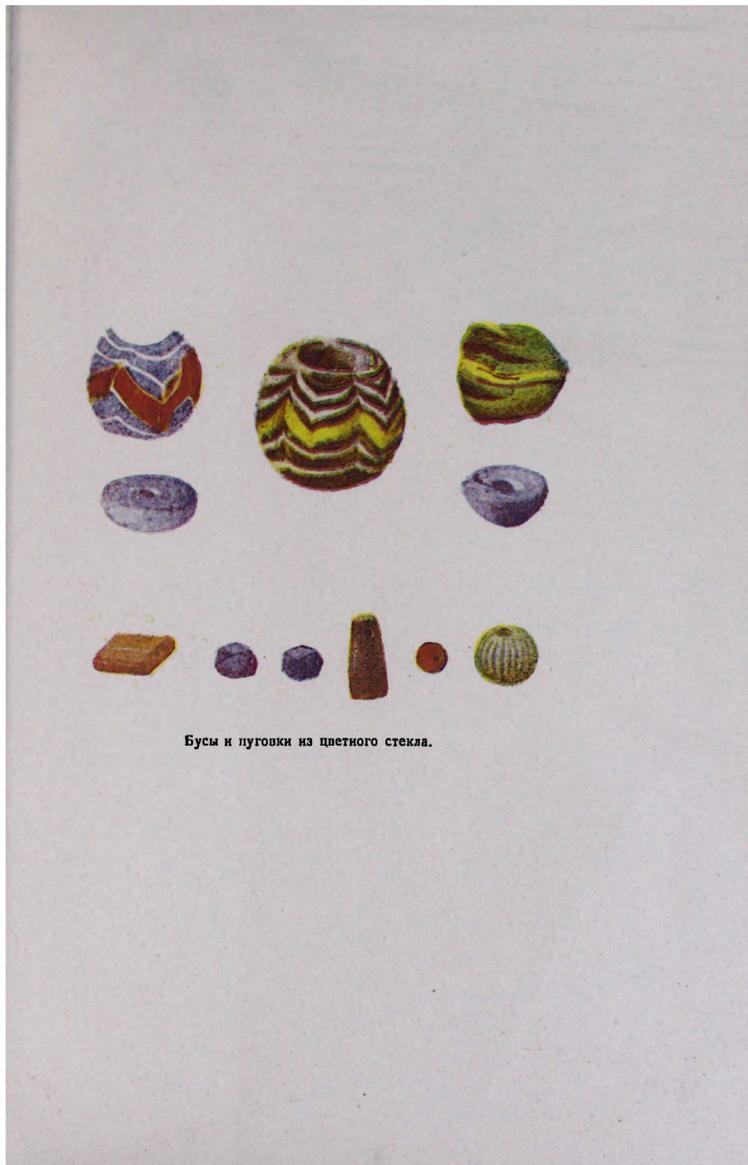
Характерными являются обломки, найденные на полу гарнийской бани. Это обломок шаровидного небольшого толстостенного сосуда зе-

¹ J. R. Vavra. Das Glas, S. 46—47.

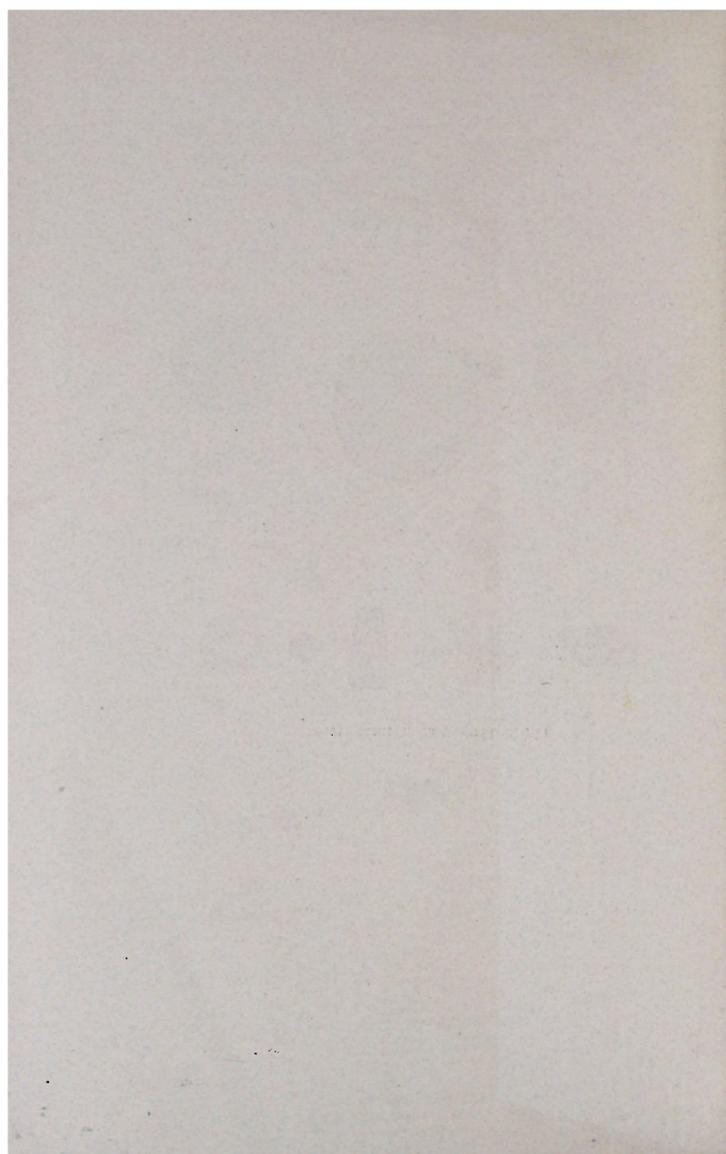
² Fritz Fremersdorf. Römische Gläser aus Köln. Köln—Leipzig, 1938, S. 17—18, Abb. 37—39.

³ Robert Schmidt. Das Glas, S. 19.

⁴ Fritz Fremersdorf. Römische Gläser aus Köln, S. 17—18. Robert Schmidt, Das Glas, S. 24.

Бусы и пуговицы из цветного стекла.

леного оттенка, украшенного желобками. Найдены также невысокий зенчик такого же сосуда, не имевшего ручек. Эти обломки отличаются от стекла, найденного в погребениях гарнийского некрополя I—II вв., но совершенно идентичны стеклу, найденному в старом Вагаршапате и датирующемуся II—III вв. Это шаровидные флаконы, такие же толстостенные и украшенные желобками на нижней их части. Они без ручек, имеют выемку «горлышко», зеленоватый цвет и датируются II—III вв.

Из стеклянной пасты изготовлены различной формы бусы, пуговицы-застежки и другие предметы. Стеклянные изделия с одной стороны выпуклые, с другой — плоские в виде пряслиц, обнаружены в погребениях у грудной клетки или у пояса покойника. Иногда они имеют узкое отверстие. Верхняя часть их хорошо отделана и украшена спиралью. По цвету они большей частью серо-голубые, но встречаются и синие. Все это позволяет думать, что они могли служить пуговицами-застежками, через отверстие которых пропускались концы шнурков, скрепленных с воротом одежды, и завязывались в бантик, поддерживая плащ или другую одежду на плечах¹. Стеклянные пуговицы-застежки, подобно гарнийским, обнаружены при раскопках в Малой Азии и Сирии. В Ефесе, например, найдены пряслица и застежки, размеры которых колеблются от 19 до 34 мм в диаметре и от 12 до 21 мм по вертикали, т. е. по высоте².

Важно отметить также находки обломков оконного стекла³. Ряд таких совершенно плоских обломков найден в раскопках, заложенных вдоль восточной стены крепости. Любопытно, что они с одной стороны окрашены в красный и темно-вишневый цвета. Оконное стекло обнаружено только в античном культурном слое, на глубине 3,5—4 м, а в одном случае — на 0,3 м глубже клада римских монет I—II вв. Таким образом, их датировка античным временем является бесспорной.

Гарнийское стекло разнообразно не только по способу изготовления и отделке, но и по цвету. Массивный педутый колбовидный бальзамарий и пуговицы-застежки изготовлены из непрозрачного стекла, а все остальные изделия прозрачные.

Шесть из семи массивных бальзамариев имеют зеленый цвет, седьмой же, подобно пуговицам-застежкам, имеет серо-зеленоватый оттенок. Светло-зеленоватого оттенка сосуды различной формы имеются также среди дутых изделий. Для изготовления сосудов указанных форм широко применялось также стекло голубоватого оттенка. Из числа непрозрачных стеклянных изделий голубой оттенок имеют только некоторые пуговицы-застежки. Если в большинстве случаев голубой оттенок еле заметен, то в отдельных случаях голубой цвет выступает достаточно ярко и даже переходит в ярко-синий. Это говорит уже не о случайном получении голу-

¹ Такие пуговицы-застежки сделаны из разноцветного камня и отделаны полировкой, а в двух случаях орнаментированы.

² The excavations at Ephesus, the archaic Artemisia, by David George Hagarth M. A. London, 1908, p. 194, pl. XLV.

³ В развалинах Помпеи обнаружены обломки оконного стекла величиной до 80 × 60 см (Robert Schmidt. Das Glas, S. 14).

бого оттенка, а о применении соответствующей металлической окиси, в частности, для получения ярко-голубого и ярко-синего цвета. В отдельных случаях голубой оттенок бывает замечен на изделиях зеленого цвета, что отмечено для античного стекла¹.

Третье место занимают желтоватые и желтовато-зеленые изделия: колбовидные бальзамарии, грушевидные, шаровидные флаконы и прочие сосуды. Имеются также флаконы ярко-желтого, коричнево-желтого цвета и обломки оклянок оранжевого цвета.

По количеству четвертое место занимают стеклянные изделия фиолетового цвета, полученного, очевидно, с помощью окиси марганца². Это наиболее изящные флаконы, в том числе и амфоровидные, шаровидные, шестигранный флакон темно-фиолетового цвета и шаровидный флакон с рельефным изображением женской головы.

Приятно выглядит матовое стекло. Обычно это толстостенные изделия, как графин со шлифованным и резным орнаментом и обломок сосуда с такими же орнаментами. Обломок чаши матового оттенка сравнительно тонкостенный, отделан только резьбой без шлифовки. Известно, что стекло матового цвета в античном мире получалось с помощью окиси свинца или олова³.

Из совершенно бесцветного прозрачного стекла изготовлялись чаши и флаконы, обломки которых и одна почти целая чаша найдены в Гарни. Мягкость и хрупкость, характерные для бесцветного стекла, результат применения соды⁴.

Часть обнаруженного в Гарни стекла мы считаем местной. При этом мы исходим из массовости находок такого стекла в Армении, из форм изделий и особенностей их отделки. Они аналогичны изделиям, обнаруженным в Ашнаке (I—II вв.), на берегу озера Севан (I—II вв.), в старом Вагаршапате (II—III вв.), в Двине, Арташате, Ошакае, но заметно отличаются от стеклянных изделий других стран. Самобытную форму имеют грушевидные и овальные сосуды и изящный графин, обработанный после литья резцом и точкой. Общие же черты стеклянных изделий Армении со стеклом Сирии и других эллинистических стран объясняются тем, что ремесло и культура древней Армении развивались в тесном контакте с этими странами.

Часть гарнийского стекла привозная. Это относится, в частности, к флаконам фиолетового цвета, имеющим амфоровидные, шаровидные, шестигранные и другие формы более характерные для Сирии и Малой Азии.

О производстве стекла в древнем армянском городе Вагаршапате, кроме находок стеклянных изделий, мы располагаем и письменными сведениями. Армянский историк V в. Агафангел сообщает, что христианские проповедники Гайанэ, Рипсимэ и другие, пришедшие в Армению из за-

¹ J. R. Vavra, Das Glas, S. 40.

² Там же, стр. 41.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 40.

пада, жившие в конце III в. в городе Вагаршлате, добывали средства на пропитание продажей стеклянных изделий на рынке города, так как «одна из них «владела ремеслом стеклоделания»¹.

Племена древнего Закавказья, славившиеся развитой металлургией, обладали также искусством плавки стекла, которое давно уже было известно. Стеклянные бусы в Армении найдены при раскопках памятников VIII—VII в. до н. э. на южном побережье оз. Севан, в Головино, в урартской крепости Кармир-блур, где, кроме бус, найден также обломок стеклянного сосуда. Стеклянные бусы раннего времени найдены в Грузии, среди погребального инвентаря из могильников эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Как выяснено раскопками в Гарни, Вагаршлате, Ошакане и Севанском бассейне, стеклянные изделия в первых веках н. э. повсеместно и широко применялись в погребальном обряде.

Раскопки Гарни позволяют предполагать, что часть этих стеклянных изделий местного происхождения, т. е. производилась в таких крупных городах, какими были Арташат и Вагаршлат. Бесспорные доказательства о местном производстве стекла (остатки мастерской или брак изготовленных изделий) в Гарни не обнаружены. Такие доказательства можно ожидать при будущих раскопках не в Гарни, а в Арташате и Вагаршлате и других крупных городах.

Собрание гарнийского стекла в настоящее время дает основание поднимать вопрос о наличии в городах древней Армении местного производства стекла, а также о ввозе стеклянных изделий извне. Оно позволяет проследить связи Армении с соседними странами в данной области. Разнообразные стеклянные изделия по их назначению (сосуды для обычного применения для благовоний, лекарств, бальзамарии, оконное стекло, бусы, пуговицы застежки и прочее), по форме, по особенностям их производства и отделки являются ярким к тому доказательством.

ОБЛОМКИ МРАМОРА

При раскопках крепости найдено множество обломков мрамора. Почти все они относятся к античному времени, за исключением трех обломков, найденных в средневисковом слое. Это мраморный шар диаметром 8,3 см с полированной поверхностью, половина другого такого же шара диаметром 7,5 см, и маленький обломок мраморной доски.

Мраморные обломки античного времени можно разделить на две группы: а) обломки от мраморных статуй и барельефов и б) обломки от внутренней отделки архитектурных сооружений.

Несколько обломков от мраморных статуй и барельефов было найдено на полу жилого помещения, примыкавшего к южному концу восточной стены крепости и находившегося в 60 м к северо-востоку от языкообразного храма. Среди них имеются обломок ноги статуи (ниже колена) и другие обломки статуй и барельефов, на которых ясно видны складки одеж-

¹ Атафангел. История Армении, Тифлис, 1909, стр 85—86.

Список стеклянных изделий, найденных в Гарни

Год-№	Место находки	Описание предмета	Цвет стекла	Высота сосуда в см	Диаметр широкой части сосуда	Высота шейки	Емкость в куб. см
1	2	3	4	5	6	7	8
Недутое массивное и непрозрачное стекло							
1950-102	Погр. № 9	Колба с плоским дном, весьма массивная	серо-зеленоват.	10,3	5	6,7	20
Дутое стекло без применения форм							
1950-129	№ 14	Колба массивная . . .	зеленов.	12,5	4,6	7	70
1950-369	№ 2	Колба массивная . . .	"	15	2,9	7,1	27
1951-75	№ 46	Колба массивная . . .	"	13,7	4,6	7,7	72
1951-47	№ 37	Колба массивная, слегка просвечивает	"	14	4,6	8	62
1952-26	№ 56	Колба массивная . . .	"	13	4,5	7	70
1952-35	№ 57	Колба массивная, венчик отбит	"	ок. 12,5	4,2	7	ок. 60
1950-79	№ 2	Колба немассивная прозрачная	светло-голубов.	10,5	4,3	5,5	53
1950-104	№ 9	Колба немассивная прозрачная, тонкая . . .	"	12	2,7	6	25
1950-105	№ 9	Колба немассивная . . .	"	8,5	3,5	4	29
1950-103	№ 9	Колба немассивная, большая	"	11,2	7,7	4,3	220
1950-87	№ 6	Колба	светло-желтов.	4,5	2,1	1,5	8
1950-128	№ 14	Флаккон на трех ножках без ручек	светло-голубов.	4,1	4,5	25-26	около
1950-69	№ 1	Флаккон шаровидный с двумя ручками	светло-фиолет.	7,1	4,9	2,8	нож.ч.
1950-121	№ 13	Флаккон шаровидный, тонкостенный с одной ручкой	голуб.	—	5	—	разбит
1950-86	№ 6	Грушевидный или колбовидный сосуд, тонкостенный	светло-желто-зеленов.	—	—	—	разбит
1950-97	№ 7	Обломки тонкостенного сосуда с выпуклыми орнаментами	голуб.	—	—	—	—
1950-88	№ 6	Обломки тонкостенного гладкого сосуда	оранж.	—	—	—	—
1950-69	№ 1	Обломки тонкостенных и толстостенных сосудов	светло-зелен. и светло-голуб.	—	—	—	—
1950-127	№ 13	Обломки толстостенных сосудов	желто-зелен. и св. гол.	—	—	—	—
1951-54	№ 39	Колба большая, светло-голубая	светло-голуб.	17,8	8,7	6,8	ок. 400
1951-56	№ 39	Грушевидный сосуд, тонкостенный	светло-голуб.	7,5	4	3,5	50
1955-40	у В. стены крепости	Обломки тонкостенного гладкого сосуда	синие	—	—	—	—
1952-85.57	у В. стены крепости	Обломки оконного стекла, толщина 2-3 мм, с одной из с двух сторон окрашены кра. н. й или вишневого цвета краской, самый большой кусок 11 X 5,5 см.	слегка желто-зеленоватые	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7	8
Дутое стекло с применением форм							
1950— 65	Погр. № 6	Флакон шаровидный с вертикальными желобками и одной ручкой	св.-фиолет.	7,3	5,1	2,9	65
1950— 365	№ 6	Флакон шаровидный с двумя ручками и рельефным геометрическим орнаментом	тем.-желтый	7,5	4,5	2,1	60
1950—130	№ 14	Флакон в форме вытянутого овала с двумя ручками и горизонтальными желобками на всем корпусе . . .	зеленый	13	4,5	2,9	разбит
1951— 43	№ 36	Графин грушевидный с восемью рядами шлифованных кружков и овальных фигур и резным орнаментом, полупрозрачный . . .	матовый	19,5	10	4	550
1951— 29	№ 27	Флакон с рельефными женскими головами с обеих противоположных сторон	фиолетов.	10,2	5	3,2	110
1951— 64	№ 43	Флакон амфоровидный с двумя ручками и вертикальными желобками, из отовлен в трехсторонней форме	тем.-желтый	9,5	4 у плеч	2,2	53
1951— 60	№ 40	Колба	св.-голубая	11,5	2,7 у дна	5	59
1951— 70	№ 44	Колба	св.-желтая	10	3,8	6	32
1951— 64	№ 42	Колба миниатюрная	св.-голубой	3,5	1,7	1,7	7
1951— 63	№ 42	Грушевидный сосуд	св.-голубой	6	3,9	2	30
1951— 55	№ 39	Флакон амфоровидный с гладкой поверхностью и двумя ручками	тем.-фиолет.	11,9	3,5 у дна	3	115
1951— 34	№ 34	Флакон шаровидный с двумя ручками, скрепленный на плечах и на шею ниже венчика	св.-фиолет.	6	4,9	2,5	50
1951— 74	№ 47	Флакон грушевидный	св.-зеленый	—	—	3	разбит
1951— 77	№ 47	Флакон грушевидный	св.-зеленый	—	—	—	"
1951— 64	№ 42	Флакон шаровидный	св.-фиолет.	—	—	3	"
1952— 40	№ 56	Колба, дно шире обычного	зеленовато-голубоват.	12,5	6,8	6,5	173
1951— 46	№ 37	Колба узкая высокая		13,5	3	6,5	35
1952— 25	№ 56	Обломки тонкстенного гладкого сосуда . . .	оранж.	—	—	—	—
1952— 57	у IV Вост. башни	Обломок большого сосуда	св.-голубой	—	—	—	—
1952— 39	№ 58	Обломки флакона, имевшего одну ручку . . .	св.-коричн.	—	—	—	—
1951— 42	№ 36	Сосуд шестигранный с ретроуплывом отливком GERMANIC на дне	тем.-фиолет.	14,8	6,5	4	260
1951— 25	№ 30	Чаша, края сверху расширяются	сов. бесцвет.	4	8,3 венчик, 5 дно	—	—
1951— 32	№ 32	Обломки сосуда с профилированными кольцевидным дном . . .	—	—	—	—	—
1951— 84	№ 50	Флакон в виде вытянутого эллипса с морщинами на поверхности	желто-голуб.	7,4	3	—	—

1	2	3	4	5	6	7	8
1952—60	у IV Вост. башни	Обломок чаши с рельефным поясом и резными вертикальными линиями поверх пояса, косыми — ниже пояса	матовый	—	—	—	—
1952—42	№ 59	Обломки толстостенного сосуда со шлифованными кружками на поверхности	слегка желто-зеленоватые	—	—	—	—
1952—54	у Вост. стены	Обломок толстостенного сосуда, опоясан двумя параллельно идущими резными линиями и украшен шлифовкой	матовый	—	—	—	—
1952—55	"	Половина дна сосуда с выступающим валиком по краю	сов. бесцветн.	—	—	—	—
1953—24	На мозанчч полу бани	Обломок толстостенного шаровидного флакона с желобками	зеленоватый	—	—	—	—
1954—27	"	Венчик толстостенного флакона	"	—	—	—	—

ды (см. табл. XVII). Судя по размерам обломка (диаметр ноги и колена 8 см), можно полагать, что статуя немногим превышала половину человеческого роста. На другом обломке изображена маленькая сидячая человеческая фигура. Размеры обломка 9X5 см (рис. 39).

Рис. 39. Обломок барельефа с сидячей фигурой, мрамор (из крепости).

Складки одежды на некоторых обломках медкие, что говорит о небольших размерах самих статуй и барельефов, но имеются также обломки от больших статуй. На полу помещения у восточной стены крепости было найдено 70 мелких обломков статуй и барельефов, разбитых и выброшенных, вероятно, в начале IV в. при принятии христианства. Многие из них разбиты так, что не сохранили следов обработки.

Два обломка от мраморных статуй было обнаружено при раскопках на территории бани III в.

Вторая большая группа обломков мрамора происходит от внутренней отделки архитектурных сооружений. Имеется целый ряд обломков от карнизов. Их небольшие размеры показывают, что они принадлежали к карнизам от постаментов статуй, может быть и от ниш (рис. 40, 41). Самый крупный обломок имеет 42 см длины, 16 см ширины и 16 см высоты. На нем в миниатюре повторяется орнамент карниза языческого храма. Один из обломков — отломанный угол карниза, имеет 18 см высоты; высота другого обломка — 15 см, однако они отломаны так, что точные размеры карниза нельзя установить.

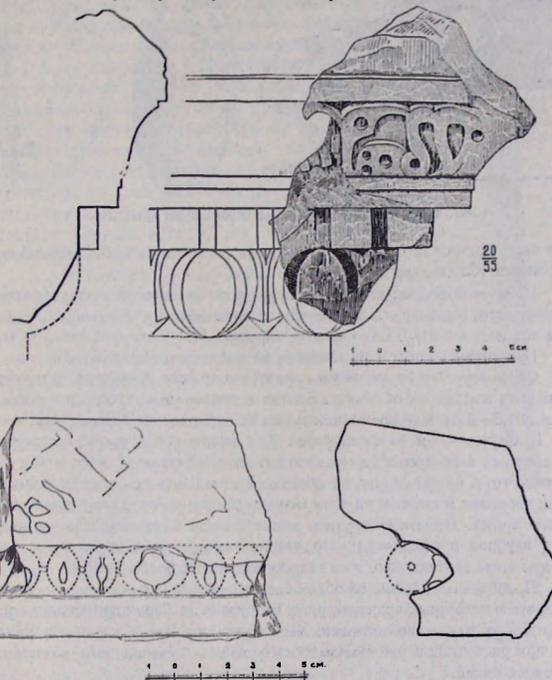

Рис. 40 Обломки мраморных карнизов (из крепости).

В одном случае имеется обломок 3/4-ной полуколонны из чисто белого мрамора с косыми или спиралевидными канелюрами. Диаметр

колонны 10 см (см. табл. XVII). Ясно, что такими колоннами можно было оформлять ниши в помещениях или постаменты от статуй. Небезынтересно отметить, что обломок точно такой колонны, примерно, таких же размеров, тоже спиральными канелюрами, найден при раскопках Антиохии на-Оронте и в Дафне¹.

Найденный при раскопках бани обломок из сероватого мрамора является углом карниза. По предположению А. А. Мартиросяна, вероятно,

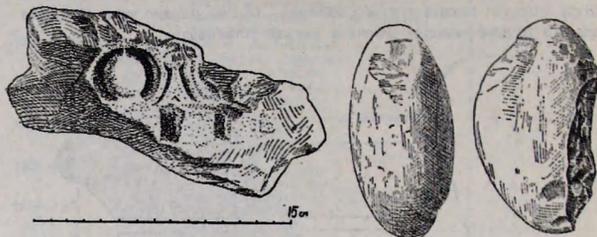

Рис. 41а6. Обломки мрамора от карнизов (из крепости).

это часть края от небольшого мраморного бассейна (ширина верхней поверхности обломка равна 7,5 см).

Имеется еще один обломок из сероватого крупнозернистого мрамора. Поверхность его покрыта листьявидным орнаментом, характерным для более позднего времени. Его можно датировать IV—V вв. (см. табл. XIX).

Некоторые из обломков мрамора не поддаются определению.

О размерах карнизов можно судить по зубцам сухариков, сохранившимся на найденных обломках. Высота и ширина этих зубцов колеблется между 1,5—2 см, в то время как зубцы на карнизе языческого храма имеют 10 см высоты и 10 см ширины. Для ясного представления размеров мраморных карнизов внутренней архитектурной отделки сооружений отметим, что в одном случае на обломке сохранилась вся высота карниза, которая равна 9 см, т. е. на 1 см меньше высоты зубца на карнизе языческого храма. Орнамент верхней части фасада этого карниза не ясен, а в глубине профилированного уступа чередуются мелкие бусы, расположенные вертикально, и одна горизонтальная большая буса.

Приведенные данные об обломках и их размерах не оставляют сомнения, что в некоторых архитектурных сооружениях Гарни применялся мрамор для их внутренней отделки. Характерно, что эти обломки обнаружены при раскопках в районе языческого храма и дворцового комплекса вместе с баней.

По цвету обломки мрамора можно разделить на три группы: белый мрамор, совершенно свободный от жилок, желтоватый мелкозернистый и

¹ Antioch on the—Orontes III. The Excavations 1937—1939, Edited by Richard Stillwell, MCMXLI. Princeton. p. 164, № 157—159, pl. 39, № 157—159;

серый крупнозернистый мрамор. Из первых двух видов мрамора были сделаны статуи, барельефы, их пьесталы и другие детали архитектуры сооружений, а из сероватого крупнозернистого мрамора был построен небольшой бассейн и один из карнизов позднего времени (IV—V вв.).

БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ И УКРАШЕНИЯ

При раскопках в античном слое крепости и, в особенности, в погребениях найдено значительное количество бытовых предметов и украшений, изготовленных из металла, камня, кости и стекла.

В Армении впервые в Гарни обнаружен музыкальный инструмент античного времени — свирель, изготовленная из кости. Одна из них найдена у восточной стены на глубине 5 м; античный культурный слой здесь залегает глубже, чем на других участках. Верхний конец свирели отломан, видимо, у самого верхнего отверстия, так как на свирели имеются все пять отверстий (рис. 42). Судя по другим предметам, найденным в том же слое (античная керамика, стекло, пряслица, римские монеты), эта свирель может быть датирована III в.

В погребениях обнаружены также другие костяные изделия, в частности, шпильки для поддержания высокой прически женщин. Это длинные (от 8 до 14 см) шпильки с круглой кольцевидной или другой формы головкой и острым концом; все шпильки хорошо отполированы. Возможно, что они служили не только украшением, но и инструментом для вязания (рис. 43).

Подобные костяные и металлические шпильки найдены в Грузии в античном слое Самтавро, во Мцхета¹, а также в Дуре-Европосе². В качестве украшений использованы также морские раковины, ввезенные из побережья Средиземного и Черного морей. Большие раковины использованы как головные украшения.

В погребениях и в крепости найдено много предметов и украшений из металла. Среди них имеется четыре бронзовых браслета (рис. 44), найденных в разрушенном погребении. Один из них насечками делится на 38 рельефных сегментов. Половина точно такого браслета найдена в крепости. Другой — детский, сделан из совершенно плоской пластинки в виде 3/4 круга и на обоих

Рис. 42. Костяная свирель (из крепости).

¹ Мцхета. Итоги археологических исследований, т. I, Тбилиси, 1955, табл. СХV, СХVI, СХVII.

² The excavations at Dura—Europos. Preliminary report of ninth season of works 1935—1936, Part II, pl. LII.

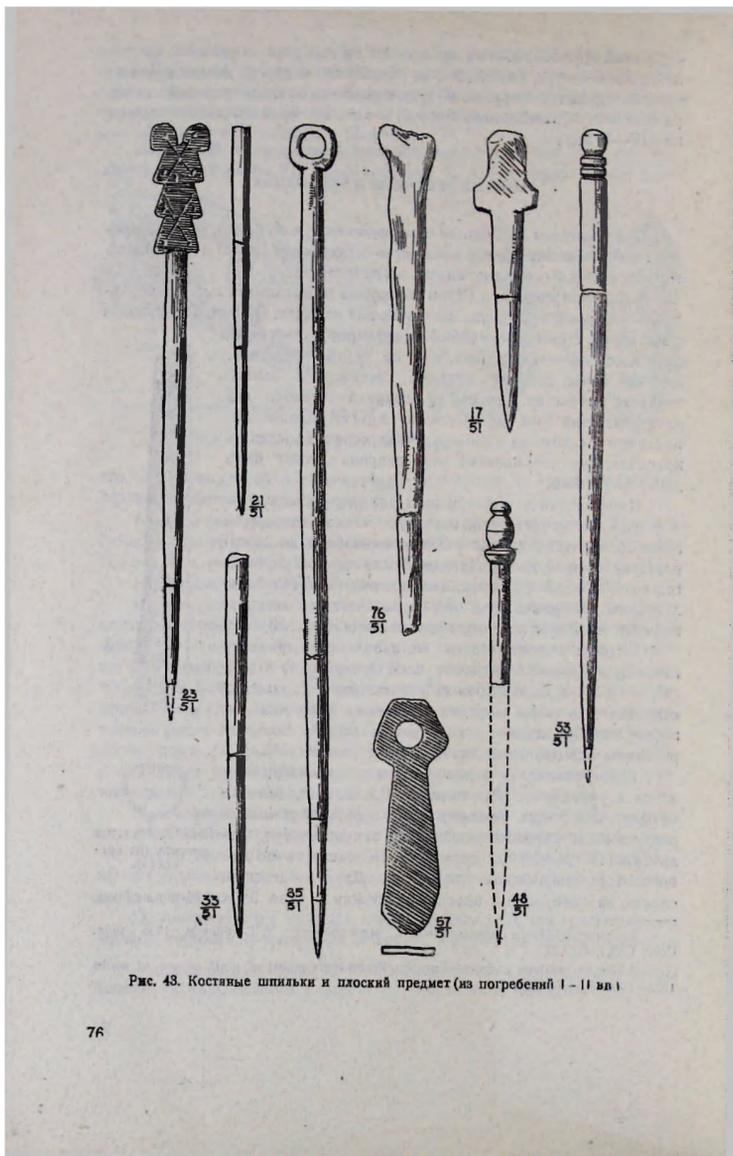

Рис. 43. Костяные шпильки и плоский предмет (из погребений I - II вв.)

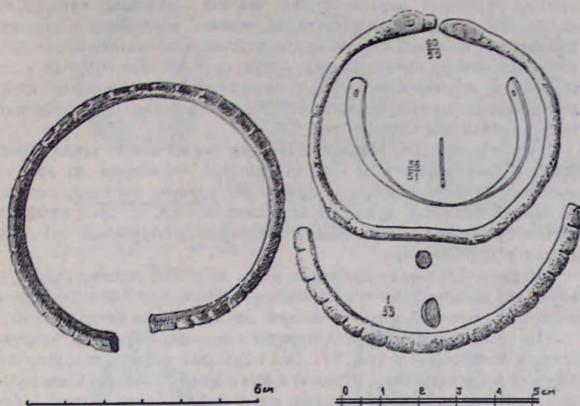

Рис. 44 Бронзовые браслеты (из погребений и из крепости).

концах имеет по одному отверстию. Наконец, четвертый браслет— круглый в разрезе, а концы его завершаются змеиными головками. Найденные в погребениях зеркала изготовлены из бронзы и сплава, хорошо сохранившего серебряный блеск (рис. 45).

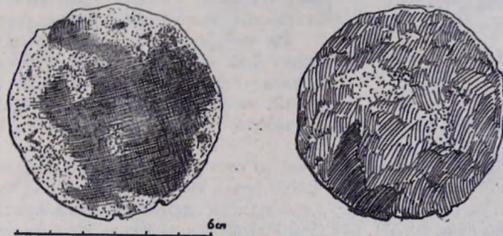

Рис. 45а. Металлические зеркала (из погребений I—II вв.).

В одном из погребений были найдены обломки золотых серег, которые также изготовлены из двух чеканенных пластинок, припаянных друг к другу и залитых белой пастой, как серьги, найденные в 1950 г.¹, но отличаются от них отделкой. Если серьги, найденные в

¹ Гарин I, стр. 43—44, рис. 30.

1950 г. украшены „зернью“, путем чеканки с помощью пунсона, то серьги 1951 г. украшены мельчайшей зернью, припаянной к серьгам. Кроме того, на одной серьге, куски которой сохранились полностью, вставлены четыре темно-красных камня (рис. 46). По способам изготовления и отделке серьги 1951 г. перекликаются с золотыми изделиями, найденными во Мхета¹. Найдена также половинка глиняного тигла золотых дел мастера (рис. 47).

Характерные для античного времени формы имеют также серебряные и бронзовые серьги. Они миниатюрны. Некоторые из них не имеют никаких украшений, на других же сделаны выступы, насечки на нижней части или припаяны маленькие шарики, которые образуют мелкие бутоны (рис. 48). Аналогичные серьги обнаружены при раскопках в Дуре-Европосе².

Найдено несколько серебряных и два железных перстня (рис. 49). Среди них имеются перстни с геммами, с изображением Афины, бегущего человека со странной звериной головой, пчелы и других фигур (рис. 50).

Из бронзы отлиты ажурные подвески в виде пирамидальных четырехгранных колюкольчиков (рис. 51). Они теснейшим образом связаны с подобными же украшениями, идущими с эпохи бронзы и железа. Одна большая подвеска, найденная случайно, имеет вид ажурного граната с бутончиками по бокам³. Надо полагать, что подобные подвески являлись амулетами плодородия. Имеется также железный амулет в виде полумесяца.

Найдено несколько металлических (железных и бронзовых) пряжек от ремней и поясов, в том числе одна большая железная пряжка от пояса или ремня (рис. 52). Имеются также кольца, изготовленные из железа и бронзы (рис. 49).

Из металлических предметов следует указать и на бронзовые и медные булавки, железные пряжки от обуви, плоские бляхи (рис. 53), медные иглы большие и маленькие (рис. 54). Из бронзы отлит какой-то предмет, может быть это отломанные рога оленя (рис. 55).

Весьма интересную коллекцию составляют бусы. Они изготовлены из сердолика, халцедона, черного камня, смолы, янтаря, стекла, из разных и разноцветных паст, в том числе из египетской голубой пасты и из серебра (рис. 56, 57). Эти бусы изящны как по форме, так и по отделке. Имеются бусы шаровидной, овальной, цилиндрической, чечевицной, бочковидной, призматической и других форм. Некоторые бусы сделаны из

Рис. 46. Обломок металлического зеркала серебряного цвета.

¹ Мхета. Итоги археологических исследований, т. I, цветн. табл. I, 2, 7; IV—I, X—I и др.

² The Excavations at Dura—Europos, Preliminary report of ninth season of works 1935—1936. New Haven, 1946, pl. XXXV и другие.

³ Данная подвеска, судя по ее формам, может быть отнесена к более раннему времени, примерно, к II—I вв. до н. э.

Рис. 46. Золотая серьга, украшенная зернами и камнями (из погребения № 32).

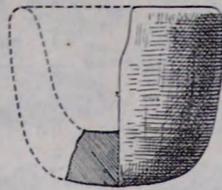

Рис. 47. Тигль золотых дел мастера (из крепости).

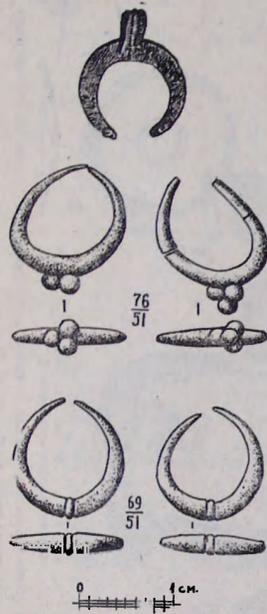

Рис. 48. Золотая подвеска и серебряные серьги (подвеска из крепости), серьги из погребений I—II вв.).

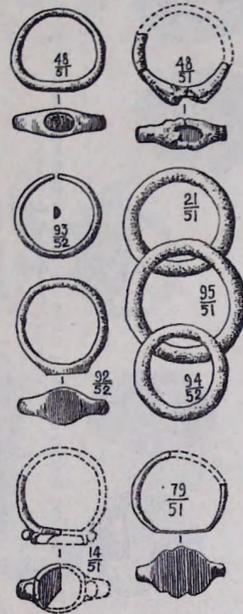

Рис. 49. Перстни и кольца (из погребений I—II вв. и из крепости)

Рис. 50. Перстни с геммами и геммы (гемма с изображением пчелы из крепости, остальные из погребений I-II вв.).

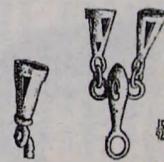

Рис. 51. Бронзовые подвески

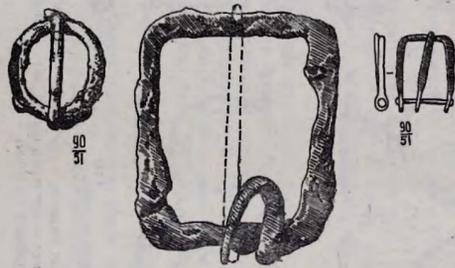

Рис. 52. Железные и бронзовая пружки, на одной из них (пружка слева), оттиск ткани, погребение № 57).

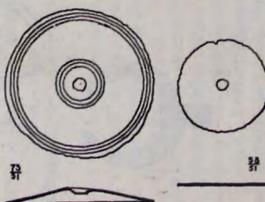

Рис. 53. Медные бляхи.

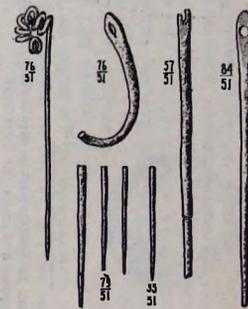

Рис. 54. Бронзовые и медные иголки и булавки из погребений (I-II вв.).

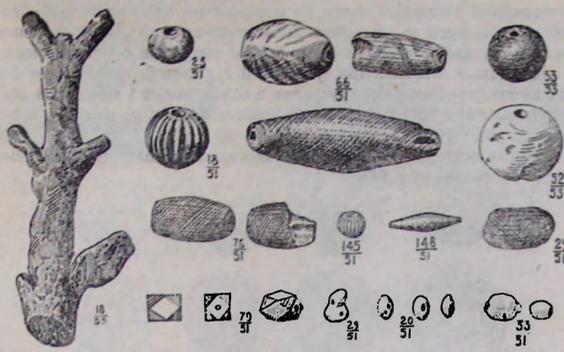

Рис. 55. Бронзовый ветвистый предмет.

Рис. 56. Образцы бус из камня, стекла и пасты.

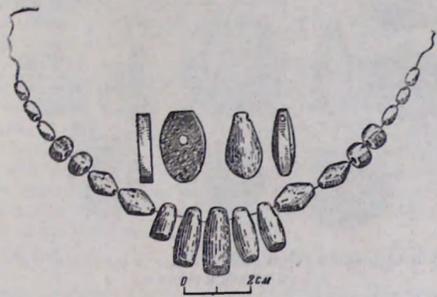

Рис. 57. Образцы бус из камня, стекла, кости, янтаря и серебра (из погребений и из крепости).

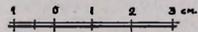
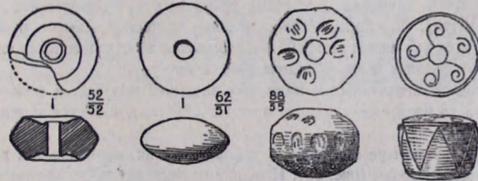

Рис. 58а. Пуговицы-застежки из камня (из погребений и крепости).

разноцветной стеклянной пасты, большей частью темно-коричневой, черной и белой. Бусы из египетской пасты каннелированы. Вероятно, определенное культовое значение имели бусы с выступами с четырех сторон в виде глазков. Большинство бус формой и отделкой отличается от бус как предшествующего эллинизму, так и более позднего времени. В бедных погребениях встречаются более простые стеклянные пастовые бусы, по форме похожие на более древние.

Кроме стеклянных было найдено значительное количество каменных пуговиц-застежек (рис. 58).

Рис. 58. Пуговицы-застежки из камня и стекла, подвеска и медная бляха (из погребений и крепости).

Каменные застежки изготовлены из песчаных мергелей и яшм разного цвета (начиная от светлых тонов до темно-фиолетового и вишневого цвета). Они хорошо отполированы, профилированы, а в отдельных случаях украшены резьбой. Все это позволяет отличить их от сходных им более крупных и плохо отделанных прислиц.

Диаметр стеклянных и каменных застежек колеблется между 17—25 мм, в то время как диаметр прислиц обычно колеблется между 25—34 мм.

Найдены четыре колесика из туфового камня, вероятно, для детской игрушечной повозки (рис. 59). Игрушками служили также речные и другие раковины (рис. 60).

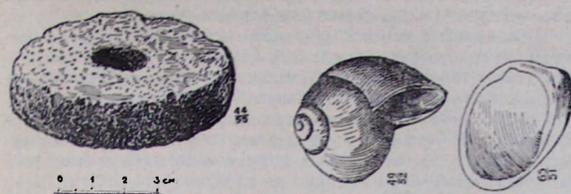

Рис. 59. Колесо детской повозки из черного туфа (из крепости).

Рис. 60. Раковины из крепости.

М О Н Е Т Ы

В Гарни обнаружено 65 античных монет, из них 49 в виде клада, 9—из погребений, остальные при раскопках крепости или случайно во время строительных и почтовых работ.

Самая древняя из найденных в Гарни монет это тетрадрахма Антиоха Елифана (175—163).

Особо следует отметить маленькую бронзовую монету с изображением царя в армянской короне. Она найдена не в Гарни, а в с. Ацаван, на 12 км западнее от Гарни, где экспедицией обнаружены остатки крепости античного времени¹. Монета была найдена в 1953 г. колхозником Саркисом Казаряном у подножья холма, на котором воздвигнута крепость. Надпись на монете читается нечетко, но, по мнению нумизмата Х. А. Мушегяна, монета чеканена, по-видимому, Тиграном II, третья буква имени которого (буква Г) сливается с протянутой рукой богини, изображенной на обороте монеты.

Как сообщил нам Х. А. Мушегян, подобные монеты встречаются очень редко.

Из монет, найденных в погребениях, 6 являются серебряными денариями Августа Октавиана с изображениями императора на лицевой стороне, Гая и Луция на обороте. Еще три такие монеты найдены колхозниками случайно. Эти монеты в Закавказье встречаются довольно часто. Они обнаружены также при раскопках в Самтавро, Мцхета-Армази и в других местах и в значительном количестве хранятся в музеях республик Закавказья. Денарии Августа с изображениями Гая и Луция

¹ Крепость возле с. Анавап открыта еще не полностью, но уже выяснено, что она имеет прямоугольную форму (70 × 40 м). По четырем углам расположены круглые башни, а пролегающие между ними стены снаружи снабжены прямоугольными контрфорсами. Подобные крепости известны в Хорезме и датируются античным временем (см. С. П. Толстов. Древний Хорезм, опыт историко-археологического исследования. Москва, 1948, стр. 111, 113—114).

на обороте Е. А. Пахомов считает обычным для Закавказья, указывая и на то, что имеются кавказские подражания этой монеты¹.

Из остальных трех монет, найденных в погребениях, две (одна медная и одна серебряная) принадлежали Адриану (117—138), а третья — Луцию Вере (161—169). Последняя является самой поздней монетой, обнаруженной в античном некрополе Гарни.

Особое место в числе монетных находок Гарни занимает клад, обнаруженный в 1955 г. в помещении, примыкающем к восточной стене крепости. В кладе всего 49 серебряных денариев, чеканенных от имени римских императоров I—II вв. (см. табл. XX и XXI).

По определению Х. А. Мушегяна, монеты по именам императоров и их жен распределяются следующим образом:

Монеты Веспасиана (69—79)	6
Тита (80—81)	1
„ Домициана (81—96)	2
„ Траяна (98—117)	3
„ Адриана (117—138)	14
„ Антонина Пня (138—161)	9
„ Фаустины Старшей (138—141)	2
„ Лучии, жены Луция Вера (161—169)	1
„ Марка Аврелия (171—180)	7
„ Фаустины Младшей (161—175)	2
„ Коммода (180—192)	1
„ Кристины, жены Коммода	1
Всего	49

Монеты, чеканенные от имени одного и того же императора, отличаются друг от друга и по изображениям на их оборотных сторонах и по портретам императора, смотря в каком году его правления и где чеканена данная монета. Совершенно очевидно, что эти монеты чеканились в разное время, возможно, и в разных местах².

Найденный клад представляет своеобразную коллекцию римских монет I—II вв. По его содержанию видно, что он оставлен в конце II в. или не позднее начала III в. Состав клада объясняется широким хождением

¹ Е. А. Пахомов. Монетныеклады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1938, стр. 13, § 343, стр. 14, § 346, а также вып. V, стр. 26, § 1114. Во всех пяти выпусках указанной работы Е. А. Пахомова приводятся данные о находках денариев Августа в различных частях Кавказа, в том числе в Армении—Аштарак, Кош, Бджин, Ленинакан, Адиаман, Лчашен (бывш. Ордакю на берегу оз. Севан), Степанаванский район, и в др. местах.

² Находки римских монет I—II вв. также нередки для Закавказья и встречаются повсеместно. Они найдены также при раскопках Самтавро и Мцхета-Армази. В Армазских погребениях, наряду с монетами I—II вв., имеются римские монеты и III в. (см. Мцхета. Итоги археологических исследований, т. I, Тбилиси, 1955, стр. 73—74; Е. А. Пахомов. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, 1949, стр. 16—20).

на Ближнем Востоке и в Армении римских монет, которые чеканились и на Востоке и включались в денежный оборот сейчас же после чеканки.

На территории Армении обнаружено большое количество античных монет в виде клянов и отдельных находок и это вовсе не случайно. В древней Армении существовало около двух десятков крупных и малых городов со сложными рынками и ремесленным производством, имевшим частичное и товарное значение. Кроме того, через Армению проходили магистральные пути транзитной торговли, что в значительной мере способствовало росту городов Армении, ремеслу и торговле¹.

В древней Армении имели широкое применение монеты эллинистических стран, но уже с III в. царя Армении, сперва Софены (Аршам, Абдисар, Ксеркс, Зариандр), а затем и цари Великой Армении (Тигран II, Артавазд II и их преемники) чеканили свои монеты с греческими легендами. Чеканенные армянскими царями монеты также имели международное хождение.

После падения династии Арташесидов цари новой династии армянских Аршакидов монет не чеканили. Это, очевидно, можно объяснить тем, что спрос на монеты полностью обеспечивался наличием в обращении эллинистических, парфянских и римских монет, имевших широкое международное хождение. В I—IV вв. Рим и Парфия, затем Сасанидская Персия в основном обеспечивали мировой рынок своими монетами.

¹ Я. А. Манабян. О торговле и городах древней Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. и до XV в. н. э.), Греван, 1954, стр. 52—53 и др.